

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-14-20
УДК 81'42

Проблема внутренней валентности морфем: опыт полипарадигмального исследования

Анна Сергеевна БУЗЕЛО

Университет «Туран»

050013, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Сатпаева 16-18, 18а
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5457-1237>, e-mail: a.buzelo@turan-edu.kz

The problem of inner valence morphemes: the experience of multiparadigm research

Anna S. BUZELO

“Turan” University

16-18, 18a Satpaev St., Almaty 050013, the Republic of Kazakhstan
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5457-1237>, e-mail: a.buzelo@turan-edu.kz

Аннотация. Доказано, что императивом сегодняшней лингвистической науки является полипарадигмальный подход в исследовании существующих фактов языка и речи, который проявляется в главенстве трех основных принципов: экспланаторности, антропоцентризма и функционализма. Установлено, что комплексность подходов в изысканиях обеспечивает объективность и полноту знаний об исследуемых феноменах и позволяет решать актуальные задачи. В этой связи предпринята попытка показать способы изучения проблемы внутренней валентности морфем в рамках различных направлений современного языкознания (на материале новообразований газетного дискурса). Обращено внимание на решение проблемы валентности в русле социолингвистики, которая позволяет установить внеязыковые причины появления новых слов и исследовать через новообразования пространство языка, функционирующего вне своей автохтонной территории. Проанализирован корпус неолексем авторской картотеки и их словообразовательные процессы, происходящие в дискурсивной деятельности русскоязычных СМИ Казахстана, позволяющий сделать вывод, что к экстралингвистическим факторам, провоцирующим рождение новых номинаций, относятся политизация общества, заимствование западной экономической системы, стремительное техническое развитие.

Ключевые слова: валентность; морфема; лингвистические направления; новообразования

Для цитирования: Бузелю А.С. Проблема внутренней валентности морфем: опыт полипарадигмального исследования // Нефилология. 2019. Т. 5, № 17. С. 14-20. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-14-20

Abstract. It is proved that the imperative of modern linguistic science is a multiparadigmatic approach in the study of existing facts of language and speech, which is manifested in the priority of three basic principles: explanatoriness, anthropocentrism and functionalism. During this study we found that the complexity of approaches in research provides objectivity and completeness of knowledge about the phenomena under study and allows to solve urgent problems. In this regard, we made an attempt to show the ways of studying the problem of inner valence of morphemes in various areas of modern linguistics (on the material of newspaper discourse neologisms). Attention is paid to the solution of the problem of valence in the direction of sociolinguistics, which allows to establish the non-linguistic causes of the emergence of new words and explore through the neologisms the space of the language functioning outside its autochthonous territory. We analyze body of neolexical item in author card index records and its wordbuilding processes in the discourse activity of Russian-speaking mass media of Kazakhstan, allows us to conclude that extra-

linguistic factors causing the birth of new categories include the politicization of society, the adoption of western economic system, the rapid technical development.

Keywords: valence; morpheme; linguistic directions; neologisms

For citation: Buzelo A.S. Problema vnutrenney valentnosti morfem: opyt poliparadigm'nogo isledovaniya [The problem of inner valence morphemes: the experience of multiparadigm research]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 17, pp. 14-20. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-14-20 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Поскольку наша жизнь «пропитана» языком, во многом невозможна без него, возникают все новые ракурсы исследования этого поистине уникального и многогранного феномена, благодаря чему активно формируются все новые и новые направления: гендерная лингвистика, интернет-лингвистика, ноолингвистика, биолингвистика, суггестивная лингвистика, рефлексивная лингвистика, нанолингвистика и др.

Удивительным и закономерным одновременно является факт приложимости лингвистического знания абсолютно ко всем сферам деятельности человека, то есть выход лингвистики далеко за пределы изучения «языка в самом себе и для себя». На первый взгляд, может показаться, что языкознание потеряло свой объект исследования и растворилось в других науках. Но, скорее наоборот, – оно аккумулирует в себе достижения иных научных отраслей, помогая решать актуальные задачи, которые все чаще находятся на стыке наук. Таким образом, сегодня наука о языке дает буквально неограниченные возможности исследования фактов языка и речи, языковых явлений, даже тех, которые уже рассматривались в недрах «внутренней» лингвистики. К таковым можно отнести и проблему внутренней валентности морфем, изучавшуюся в русистике, прежде всего, с позиций системно-структурного подхода. В частности, вопросы сочетаемости в производном слове затрагивал в своих изысканиях В.Н. Немченко, которым рассмотрены словообразовательные связи аффиксов и явления, происходящие на морфемном стыке.

Более глубоко вопросы сочетаемости морфем представлены в работах И.С. Улуханова, особенно в его книге «Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания». В.В. Лопатиным было показано, как действуют законы русского словообразования при создании новых слов, описана словообразовательная морфемика.

Отдельные вопросы комплексно рассматривались Н.И. Гайнуллиной в рамках ее изысканий по лексикологии и проблемам заимствованной лексики, способам ее адаптации в языке-реципиенте [1]. Многие работы Р.С. Зуевой посвящены вопросам окказиональной сочетаемости на словообразовательном и лексическом уровнях [2; 3]. Подобные исследования проводились и другими известными дериватологами: А.Г. Лыковым, Г.С. Зенковым, А.Н. Тихоновым, Р.И. Гейгером, Л.А. Шеляховской и др. Но часто в них описывались закономерности сочетаемости более узкого круга морфем, например, корневых морфем определенной части речи или аффиксов, образующих словообразовательные типы одной словообразовательной категории, или вообще отдельных формантов. В отличие от других работ, Е.А. Земская подробно рассматривает понятие валентности, дает его определение, кратко описывает основные виды ограничений сочетаемости морфем и некоторые правила их морфонологического приспособления [4]. Естественно, это далеко не полный перечень источников, непосредственно связанных с интересующей нас проблемой. Мы упомянули те, которые сыграли важную роль при ее разработке.

Однако язык находится в непрерывном своем развитии, и задача лингвистов – фиксировать происходящие изменения. В этой связи остается актуальным отслеживать появление новых аффиксов и описывать их валентностные свойства в рамках структурного направления. Логично предположить, что новый аффикс не может взяться из ниоткуда, то есть быть случайным набором звуков. По верному замечанию И.С. Улуханова, существующие формально-семантические корреляции между предлогом и префиксом служат образцом, указывающим на возможность заполнения подобных лакун, в некотором роде стимулом к такому заполнению, так как появление нового префикса, соотносимого с

предлогом, – это не что иное, как реализация заложенных самой системой возможностей, которые опираются на имеющиеся связи между ее элементами [5, с. 110].

Так, можно отметить возникновение следующих префиксов: *около-* (*окололунный*), *внутри-* (*внутригосударственный*), *вне-* (*внеуставной*), которые отсутствуют в описании словообразовательных формантов в Грамматике русского языка (1952). В Краткой русской грамматике (1989) они уже зафиксированы и пополняют группу приставок с пространственным значением. Здесь же относительно аффикса *около-* есть указание, что у него, помимо значения «нахождение вокруг или возле чего-нибудь», имеется и оттенок «примыкающий к чему-нибудь» с отрицательно-оценочной экспрессией – *околонаучный, окололитературный* [6, с. 96].

Однако в процессе употребления у него стали развиваться и другие значения, отмечаемые Толковым словарем русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. Итак, сейчас посредством форманта *около-* образуются: «1) существительные и прилагательные со знач. нахождения рядом, поблизости...; 2) прилагательные со знач. не до конца принадлежащий к чему-н., лишь внешне относящийся к чему-н. ... (о среде, окружении); 3) прилагательные со знач. приближенности во времени, напр., околополуденный» [7, с. 450].

Таким образом, второе значение выкристаллизовалось благодаря активному использованию этого префикса в словообразовательной практике, стало более точным по сравнению с примечанием, приводимым в Краткой русской грамматике, причем, как показывают приведенные ниже примеры, коннотация негативной оценки в некоторых случаях может вообще отсутствовать. Следует также отметить, что продуктивность этого префикса продолжает расти – количество новообразований в газетных текстах неизменно умножается: *околоспортивные тенденции, околошоу-бизовый доброхот, в околополитических кругах, околокремлевских кругах, околооперный певец*.

Однако есть и другой путь появления новых аффиксов – заимствование. Как отмечает Н.С. Валгина, «случай в принципе для словообразования крайне редкий, если, ко-

нечно, не считать суффиксы и приставки лат. и греч. происхождения, приобретшие международный характер» [8, с. 132], и, тем не менее, возможный.

В газетном тексте стали появляться дериваты со словообразовательным элементом *-гейт* (от англ. gate). История его возникновения интересна тем, что первоначально он входил в состав сложного наименования крупного политического скандала Watergate, которое впоследствии стало нарицательным. Теперь он активно используется как некоторая самостоятельная единица, участвующая в производстве слов-названий скандалов, возникающих на политической арене, по утверждающейся в речи новой модели, которая «на глазах» расширяет круг основ для своего наполнения: *Ирангейт, Израильгейт, Панамгейт, Моникагейт*.

Естественно, что этот формант чаще соединяется с заимствованными основами, причем именами собственными (названия стран или личные имена), однако, есть случаи его сочетания и с русскими основами или хорошо освоенными иноязычными основами: *Кремлегейт, Руссогейт, Моторгейт* (примеры Н.С. Валгиной), а мы можем продолжить примерами из казахстанской прессы: *Казахгейт, Рахатгейт*, история появления которых хорошо известна и за пределами республики.

Активное использование данного строевого элемента говорит о его сегодняшней востребованности, «модности». Также можно отметить, что в пространстве русского языка в процессе словопроизводства начинают использоваться и другие иностранные аффиксы (такие, как *-инг* и *-ер*), которые всегда функционировали исключительно в пределах заимствованных слов (ср. *шопинг, мониторинг, кемпинг, пилинг, маркетинг* и *репер, хакер, менеджер* и др.). Тем не менее уже известны случаи их употребления в производных с русскими основами: *У обоих было опасное хобби – так называемый «зацепинг». Поклонники этого молодежного течения цепляются за последние вагоны состава, или ездят на них. Один русский зацепер решил прокатиться на новомодном скоростном поезде «Сапсан»¹; Сам термин был*

¹ URL: <http://www.vesti-moscow.ru/rnews.html?id=108694> (дата обращения: 12.12.2018).

*придуман во вконтактной группе **электричкинг**, но ныне вполне распространился во всех транспортных интернетах².*

Таким образом, изучение валентности морфем в аспекте системного подхода не может потерять своей значимости. Однако исследование этого явления может и должно осуществляться в разных плоскостях, поскольку если говорить о «глобальном» зарождении, замысливании того или иного производного, то понятно, что этап согласования словообразовательных элементов далеко не первый, так как перед ним происходит определенный мыслительный процесс – сначала на основании ассоциативных связей где-то глубоко в сознании идет поиск аналогии, мелькает нечто неуловимое (то, что сейчас называется концептами), потом из их совокупности выбираются наиболее подходящие, способные более точно выразить желаемое.

Далее подыскивается адекватная форма выражения этих «пойманных» смыслов. Иными словами, эти смыслы материализуются в семантике словообразующих морфем производной единицы, в которой должно произойти согласование (синтез) семантических значений составных частей деривата – это уже некий результат когнитивной деятельности, репрезентация какой-либо реалии в конкретной номинации, отражающей определенное знание. В настоящее время активизировались исследования проблем словообразования именно в когнитивном аспекте, когда производное слово рассматривается как своеобразная «когнитивная модель интерпретации явлений действительности» [9]. Такое «параллельное» исследование производного слова только подчеркивает актуальность изучения закономерностей семантического согласования его компонентов в синтагматической протяженности, поскольку основа и формант соединяются в одной синтагме, будучи мотивированными теми знаниями, которые необходимо закрепить в какой-либо номинации.

Не менее интересно рассматривать проблему валентности в русле социолингвистики, которая позволяет, например, установить внеязыковые причины появления новых слов и исследовать через новообразования про-

странство языка, функционирующего вне своей автохтонной территории. Так, проанализировав корпус неолексем нашей картотеки, можно сделать вывод, что к экстралингвистическим факторам, провоцирующим рождение новых номинаций, относятся политизация общества, заимствование западной экономической системы, стремительное техническое развитие, что повлекло возникновение новых профессиональных сфер, а также экспрессивность выражения своих мыслей реципиентами, эмоциональной подачи информации, содержащей оценочный компонент. Приведем некоторые примеры:

– **приверженцы кого-либо или чего-либо:** *рыночник, суверенистик, либералка, шахидка, лемешистка, козловистка, американопоклонник;*

– **сообщество, круг людей, объединенных по какому-либо признаку:** *федеральщик, тусовщик, антиамериканист, ладовец, кремлевцы, единоросс, зоозащитник;*

– **наименования лиц по профессии:** *обменищик, музейщик, шопник, миграционный, космист, политехнолог, клонодизайнер, киберсыщик;*

– **наименования-оценки:** *иронист, самосжигатель (об артисте), гробокопатель (археолог), огнеборец (пожарный).*

Следует отметить, что постоянно пополняется список феминных образований: *ви-зажистка, лицеистка, антиглобалистка, фанатка, букерша, брокерша, депутатша, рокерша, таможенница, детективищица, гашишница* и т. д. Таким образом, можно констатировать, что активно реализуют свои валентностные способности морфемы со значением женскости: **-к(а), -ш(а), -ниц(а)**. Это говорит об активности современных женщин, их стремлении занимать те же позиции, что и мужчины.

Если анализировать неолексеммы, образованные по суперпродуктивной модели сложения, то нетрудно заметить, что массово производятся дериваты не только с семантикой деятеля, но также номинации, обозначающие:

– **общественные явления:** *бизнес-элита, СПИД-терроризм, стрессоустойчивость, взаимоместь, взяточность;*

– **политические и экономические явления:** *телекиллерство, энерготеррор, по-*

² URL: <http://lurkmore.to> (дата обращения: 12.12.2018).

литубежище, политтусовка, тоталиберализм;

– **развитие высоких технологий:** *киберспорт, интернет-издание, каз-нет, термобелье, компьютеропровод, эмбрионовместиле, марсоход.*

Говоря о словообразовательных процессах, происходящих в дискурсивной деятельности русскоязычных СМИ Казахстана, следует отметить, что в них присутствует некоторая специфика: при активном использовании одних и тех же моделей они зачастую заполняются строевыми элементами не только русского, но и казахского языка. Иначе говоря, «игра» со словом происходит по тем же правилам, что и в российских массмедиа, только с участием других «игроков» – при тождестве протекающих процессов результаты получаются разные: в некоторых производных «казахстанского» русского языка присутствует «иносегмент» (заимствованный из казахского языка), привносящий национальный колорит в реализованные единицы (*акын-рольщики, нуртановцы, аулизация, вице-аким, акимство, младотюрки, токалка, келинка*) и демонстрирующий фиксацию действительности в ментальном восприятии представителями этнической общности, проживающей в Казахстане.

Приведенные факты непосредственным образом указывают на то, что проблему валентности целесообразно изучать также с позиций лингвокультурологии. Причем в этой связи вопросы реализации словообразовательного потенциала морфем (и корневых, и аффиксальных) высвечиваются в новом ракурсе в ситуации билингвизма.

В условиях тесного контакта языков происходит взаимовлияние культур, которое не может не отражаться в коммуникативной практике носителей русского языка. Эта мысль удачно выражена Е.А. Журавлевой, которая утверждает, что «результаты такого влияния имеют первостепенное значение для дальнейших путей развития русского языка, так как слова, принадлежащие иной культуре, иной «языковой стихии», органично входят в русский язык и отражают особенности восприятия мира и его ценности, зависимые от инационального окружения, территории и длительности контактов» [10, с. 540]. К сказанному добавим, что эти заимствования

не только активно используются в речевой практике носителей русского языка данного региона, но и регулярно вовлекаются в словопроизводство, что свидетельствует об их востребованности и освоенности в русскоязычном пространстве Казахстана (например, *байгисты, токализация, бешбармачник, пиалушка, медиакурултай, мажлиссумен*). При этом новые слова – часто яркие и необычные благодаря не только этнической специфике строительных элементов, но и значению, которое получается в производном посредством «сплава» инокультурных компонентов, несущих в себе разнообразную информацию, относящуюся и к семантике, и к прагматике, и к этнокультуре, дают образность и выразительность.

Вообще сегодня в коммуникации, как деятельности особого рода, весьма востребованы экспрессия и эклектика, неординарность и индивидуализм. Поэтому многими лингвистами отмечается усиление личностного начала носителей языка и в устной, и в письменной речи, субъективизация информационного пространства, где смысл информации закладывается самим автором сообщения, отражая его точку зрения. Наиболее ярко это проявляется в словообразовательных инновациях, в которых говорящий/пишущий может реализовывать свои интенции, используя собственные словотворческие способности, тем самым эксплицируя языковую компетенцию, языковой вкус в конкретной ситуации общения. В таких случаях чаще всего появляются новообразования с нарушением закономерностей согласования морфем (например, *бензобезумие, Эсенгевия, теннисизация, паханизм, тренажеры, соковыжималка, БЛОГодать*), поскольку именно они дают возможность выразить мысль креативно, привлечь внимание реципиента, оказать на него влияние, используя его фоновые знания. Все это позволяет выявлять приемы воздействия на адресата, способы актуализации коммуникативных намерений автора. Таким образом, при анализе реализаций сочетаемостных способностей морфем в окказиональных образованиях становится возможным исследовать проблему внутренней валентности с позиций прагматической лингвистики.

Свобода выражения своего отношения к происходящему сделала излюбленным средством масс игру со словом как авторский прием демонстрации своего остроумия и креативности. Надо сказать, такие эксперименты не всегда удачны или уместны, иногда балансируют на грани допустимого и табуированного. В этой связи возрастает роль такого процесса, как кодификация, сущность которого состоит в «мониторинге» зафиксированных новшеств с точки зрения их соответствия существующим нормам, также под-

вергающимся определенным изменениям. Этот факт выводит проблему валентности в плоскость эволюистики.

Таким образом, рассматривая какое-либо явление через призму различных подходов, то есть осуществляя его комплексное исследование, мы выявляем сущностные характеристики, проникаем в самую его природу, объективируя полученное новое знание, что, безусловно, способствует заполнению лакун в научной картине мира.

Список литературы

1. Гайнуллина Н.И. Лексикология русского языка. Алматы: Қазақ университеті, 2002. 170 с.
2. Зуева Р.С. К вопросу о разграничении окказиональных и потенциальных слов // Семантико-стилистические исследования: сб. науч. ст. Алма-Ата, 1989. С. 7-13.
3. Зуева Р.С. Словообразование // Современный русский язык: Словообразование. Морфология. Синтаксис / под ред. Н.И. Гайнуллиной. Алматы: Қазақ университеті, 2002. С. 6-35.
4. Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. М.: Высш. шк., 1981. С. 133-239.
5. Улукханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: АО «Астра семь», 1996. 221 с.
6. Краткая русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой, В.В. Лопатина. М., 1989. 639 с.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.
8. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.
9. Петрухина Е.В. Русское производное слово как когнитивная модель интерпретации явлений действительности // Русский язык: исторические судьбы и современность: тр. и материалы Междунар. конгресса русистов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 195.
10. Журавлева Е.А. Влияние культурно-языковых контактов на лексическую систему русского языка // Русский язык: исторические судьбы и современность: тр. и материалы 2 Междунар. конгресса исследователей рус. яз. М., 2004. С. 539-540.

References

1. Gaynullina N.I. *Leksikologiya russkogo yazyka* [Lexicology of Russian Language]. Almaty, Kazakh University Publ., 2002, 170 p. (In Russian).
2. Zuyeva R.S. K voprosu o razgranichenii okkazzional'nykh i potentsial'nykh slov [To the question of distinction between occasional and potential words]. *Semantiko-stilisticheskiye issledovaniya: sbornik nauchnykh statey* [Semantic and Stylistic Researches: Collection of Scientific Articles]. Alma-Ata, 1989, pp. 7-13. (In Russian).
3. Zuyeva R.S. Slovoobrazovaniye [Wordbuilding]. In: Gaynullina N.I. (ed.). *Sovremennyy russkiy yazyk: Slovoobrazovaniye. Morfologiya. Sintaksis* [Modern Russian Language: Wordbuilding. Morphology. Syntax]. Almaty, Kazakh University Publ., 2002, pp. 6-35. (In Russian).
4. Zemskaya E.A. Slovoobrazovaniye [Wordbuilding]. In: Beloshapkova V.A. (ed.). *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian Language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981, pp. 133-239. (In Russian).
5. Ulukhanov I.S. *Edinitsy slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya* [Elements of Wordbuilding System of the Russian Language and their Lexical Realization]. Moscow, JSC "Astra sem" Publ., 1996, 221 p. (In Russian).
6. Shvedova N.Y., Lopatin V.V. (eds.). *Kratkaya russkaya grammatika* [A Short Russian Grammar]. Moscow, 1989, 639 p. (In Russian).
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. (eds.). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, LLC "ITI Tekhnologiya" Publ., 2003, 944 p. (In Russian).

8. Valgina N.S. *Aktivnyye protsessy v sovremenном russkom yazyke* [Active Processes in the Modern Russian Language]. Moscow, “Logos” Publ., 2003, 304 p. (In Russian).
9. Petrukhina E.V. Russkoye proizvodnoye slovo kak kognitivnaya model’ interpretatsii yavleniy deystvitel’nosti [Russian derivative word as a cognitive model of interpretation of reality phenomena]. *Trudy i materialy Mezhdunarodnogo kongressa rusistov «Russkiy yazyk: istoricheskiye sud’by i sovremennost’»* [Proceedings of the International Congress of Russianists “Russian Language: Historical Destiny and Modern Era”]. Moscow, Moscow University Publ., 2001, p. 195. (In Russian).
10. Zhuravleva E.A. Vliyaniye kul’turno-yazykovykh kontaktov na leksicheskuyu sistemu russkogo yazyka [Influence of cultural and language contacts on the lexical system of the Russian language]. *Trudy i materialy 2 Mezhdunarodnogo kongressa issledovateley russkogo yazyka «Russkiy yazyk: istoricheskiye sud’by i sovremennost’»* [Proceedings of the 2nd International Congress of Russianists “Russian Language: Historical Destiny and Modern Era”]. Moscow, 2004, pp. 539-540. (In Russian).

Информация об авторе

Бузелю Анна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой журналистики и переводческого дела. Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан. E-mail: a.buzelo@turanaedu.kz

Вклад в статью: изучение газетного материала, анализ авторской картотеки, написание статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5457-1237>

Поступила в редакцию 21.12.2018 г.

Поступила после рецензирования 18.01.2019 г.

Принята к публикации 20.02.2019 г.

Information about the author

Anna S. Buzelo, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Journalism and Translation Studies Department. “Turan” University, Almaty, the Republic of Kazakhstan. E-mail: a.buzelo@turanaedu.kz

Contribution: newspaper material study, authors card files study, manuscript drafting.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5457-1237>

Received 21 December 2018

Reviewed 18 January 2019

Accepted for press 20 February 2019